

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.3.126

НОМИНАЦИЯ «ЛЮБОВЬ» И ЕЕ СМЫСЛОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Е. ЕВТУШЕНКО

¹О. В. Четверикова, ²И. Н. Рузавина

Армавирский государственный педагогический университет
¹кафедра отечественной филологии и журналистики
²кафедра иностранных языков и методики их преподавания

Изучение роли знаков языка в объективации в художественном тексте индивидуально-авторского мировосприятия представляет собой актуальное направление современных лингвистических исследований, выполненных в рамках антропоцентризма. В статье рассматривается семантическая многоплановость номинации «любовь» в поэтической речи Е. Евтушенко, обусловленная замыслом, когнитивным образом описываемой автором ситуации, ценностными ориентациями творческой языковой личности.

Ключевые слова: поэтический текст, автор, номинация «любовь», ипотека любви, семантика, смысл.

Способность к художественному творчеству – часть когнитивной деятельности языковой личности, обладающей особым набором когнитивных структур сознания, которые и позволяют ей как художнику слова создавать эстетически значимые образы. Уникальность идиостиля свидетельствует о специфике композиционных и семиотических стратегий автора в ходе текстовой реализации замысла, конструирования когнитивного образа ситуации, объективирующих особенности авторского осмысления культурных концептов и эксплицирующих концептуальное содержание поэтического текста, его смыслы.

В статье применяется семантико-когнитивный подход к исследованию художественного текста [1], что позволяет выявить, во-первых, соотношения семантики языковых единиц с концептосферой, смысловой сферой автора речи; во-вторых, установить особенности корреляции семантических процессов с процессами когнитивными.

Известно, что с помощью разноуровневых знаков языка осуществляется обмен информацией между людьми, которая, по существу, представляет собой вербализованный фрагмент концептуальной системы личности, ее представлений о реальной действительности [1; 15; 16]. Составной частью концептосистемы является концепт, понимаемый как некая ментальная единица, включающая в себя всё, что человек знает, думает, предполагает о той или иной реалии действительности [8].

© Четверикова О. В., Рузавина И. Н., 2021

Язык есть средство доступа к сознанию человека, к единой информационной базе личности [4]. Исследуя в системе контекстуальную семантику знаков языка, использованных говорящим, можно установить базовые составляющие концептосферы личности, ибо текстовое значение языковой единицы – это элемент языкового сознания, вербализованная часть концепта, осмысленного и освоенного субъектом речи. Заметим, что в продуктах речемыслительной деятельности означивается коммуникативно релевантная часть концепта.

В рамках статьи делается попытка выявить особенности семантического развёртывания номинации «любовь» в лирике Е. Евтушенко [2].

Анализируя творчество художника слова, исследователь должен определить основные мотивы и темы, развиваемые автором, направить своё внимание на тезаурус автора речи с присущим ему набором тематических полей, учитывая тот факт, что слово в художественном тексте выступает носителем «живого» знания, отражает фокус видения говорящим объектов и явлений действительности, в основе формирования которого лежат смысложизненные интересы субъекта речи, его ценностные и эстетически значимые ориентации, обуславливающие и образотворческий потенциал слова, и многообразие его связей и отношений в тексте, причем не столько системных, сколько ассоциативных, личностно обусловленных, ибо художественное слово служит экспликации экзистенциального. Оставаясь в воспринимающем сознании вместе с вещным образом предмета, поэтическое слово способно создавать надпредметные, широкие и универсальные смыслы [13, с. 285]. Исследования лингвистов показали, что «...уже отдельно взятое значение, если оно выражает тот или иной личностный смысл, приобретает в сознании семантические компоненты, не предполагаемые словарным значением слова. Различными оказываются и эмоциональный тон (аффективный компонент значения) и особенности противопоставления значения другим значениям» [9, с. 226].

Ассоциативный механизм порождения текста особенно востребован в поэзии: рифма, ритм, форма стиха, всеохватность повтора, создающего между словами особые семантические отношения и связи, – всё работает «на смысл», на целостность произведения, на его тональность и мелодику, предопределённую состоянием эмоциональной напряженности автора речи и обладающую суггестивностью. В системе художественной речи слово оказывается обращённым и к реальному миру, и к миру, созданному в тексте. Как результат, слово начинает функционировать по законам сложного эстетически-смыслового целого, становится средством означивания особенностей образного мышления автора [12]. Ключевые слова, участвуя в выдвигании текстовых смыслов, в маркировании описываемых автором ситуаций, образуют «каркас», вокруг которого группируются остальные смыслы [6, с. 112]. С позиций вышесказанного про-

анализируем несколько стихотворений Е. Евтушенко о любви, написанных в разные годы.

Отношение к любви – одна из основных характеристик духовной сущности человека. Обратимся к лексикографическому описанию номинации «любовь».

В философском словаре любовь трактуется как глубинное экзистенциальное переживание, стремление к благу и счастью [14, с. 301]. Краткий психологический словарь дает следующее определение: «Любовь основывается на общности интересов людей, их потребностей, целей, ценностей и сопровождается сильными эмоциями, отличающимися постоянством» [5, с. 169]. Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова [10] фиксирует такой семный состав номинации «любовь»: 1. Чувство привязанности, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости. 2. Такое чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством. 3. перен. Человек, внушающий это чувство. 4. Склонность, расположение или влечение к чему-н. В словаре С. И. Ожегова любовь определяется так: 1. Чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечное влечение. 2. Склонность, пристрастие к чему-нибудь [7, с. 269]. По данным этимологического словаря, глагол любить является общеславянским производным от *любъ* – «любый, любимый, желанный». Исходное значение данного глагола – ‘нравиться, предпочитать, выбирать по желанию’ [11, с. 1108]. Таким образом, любовь есть духовная сущность и представляет собой жизненно важную ценность. Она требует от любящего бескорыстия, чуткости, принятия человека таким, каков он есть.

В поэтической речи Е. Евтушенко ментальная сущность концепта ЛЮБОВЬ объективируется не только лексемами любовь, любимая, любить, поцелуй, помнить, но и посредством метафор, основанных: а) на зрительном, слуховом, тактильном, ольфакторном восприятии: *Не заходите в память любимых. // Бойтесь вы омутов этих глубинных. // Даже не ты – твоя старая кофта / помнит о чем-то или о ком-то* («Черная смородина»); *Постель, наш добрый ангел белый, / ты из шурианья шепот сделай, / дай мне с прозрачного виска / хоть золотишку завитка...* («Родинка»); *И не было поцелуя, / а только почти поцелуй...* («Почти поцелуй»); б) на основе переосмысления автором семного состава значений слов: *...я не имею права / в любовь превращать, – и только – / то, что сильнее любви ...* («Почти поцелуй»); *Ну а любви полагается / не постареть, не устать, / ну а когда поломается, / ненавистью не стать...* («Церковь должна быть намоленной...»).

Концепт ЛЮБОВЬ в лирике Е. Евтушенко эксплицируется и образно-метафорическими структурами, означивающими ценностные ориентации поэта:

- гидроморфная метафора: любовь – плаванье: *Любовь – как плаванье в нигде. Сначала – шалости в воде. Но уплотняется вода так, что становится тверда. Порой ползём с таким трудом по дну, как будто подо льдом* («Тому назад...»);
- биоморфная метафора: любовь – птица: *...и мы, как в пропасть, прыгнули друг в друга, / но, распростерши белые крыла, / нас пропасть на тумане подняла* («Последняя попытка»);
- натуроморфная метафора: любовь – цветок: *Друг друга мы любили так, / что оставалась на устах / жасмина нежная пыльца, / к лицу порхая от лица* («Тому назад...»);
- артефактная метафора: любовь – дом: *Тот, кто сжег два дома, – тот / рад и шалашу. // третий дом сгорит вот-вот, / а я и не гашу* («Алданочка»); любовь – корабль: *...но страшнее, когда две любви / вдруг столкнутся, как будто в тумане ночном корабли* («Две любви»);
- антропоморфная метафора: любовь – ребенок: *Любовь – это тоже ребенок. // Его закопать – это грех* («Могила ребенка»);
- любовь – мифическое существо: *Любовь – чудовище, / Что пожирает даже собственных детей* («Не отдала еще всех моих писем...»);
- любовь – яд: *От стольких губ, как горький след, / лишь вкус отравленности* («Померкло блюдечко во мгле»).

Мы будем рассматривать стихи о любви Е. Евтушенко как единое поле смыслов. В таком случае семантическое развёртывание номинации «любовь» будет обуславливаться тем, какова текстовая ситуация любовной встречи героев, о каком типе любви идет речь, как рисуется образ женщины в ситуации любви, как оценивает женщину и себя самого лирический герой.

Рассмотрим такую ипостась любви, как любовь-нежность, любовь-дружба. В лирике Е. Евтушенко такой тип любви представлен в стихотворениях, посвященных жене Маше. В стихотворении «Я люблю тебя больше природы» концепт ЛЮБОВЬ означен повтором предиката «люблю», который вводится в разные контексты, что позволяет автору раскрыть глубинные смыслы текста. В первом катрене любимая женщина вписывается говорящим в мир самой природы: *Я люблю тебя больше природы, / ибо ты, как природа сама*. Предикат «люблю» входит в синтагматические отношения с разными наречиями, показывающими степень проявления любви героя, а использование разного рода сравнительных конструкций позволяет автору актуализировать ситуативно значимое, способствует «растягиванию» смысла, выполняя при этом текстообразующую функцию: *Я люблю тебя неосторожно, / словно пропасть, а не колею. // Я люблю тебя больше, чем можно, / больше, чем невозможно, люблю; Я люблю безоглядно, бессрочно, / даже пьянствуя, даже грубя; Я*

люблю тебя больше Шекспира, / больше всей на земле красоты, – / даже больше всей музыки мира, / ибо книга и музыка – ты. Более того, герой восклицает: Я люблю тебя больше, чем славу, / даже в будущие времена, / чем заржавленную державу, / ибо Родина – ты, не она.

Платоническая любовь (названная так потому, что данный тип любви Платон считал истинной любовью, ибо она основана на духовном притяжении. – О. Ч.) в лирике Е. Евтушенко встречается редко. Это бескорыстная любовь, и она показана у поэта как воспоминание о неосуществленном. Так, в стихотворении «Пасхальное» речь идет о чувстве, которое осталось лишь в мечтах, в воображении героев, так как никто из двоих не решился открыться, соблюдал «спасительную осторожность». Наречие «воображённо» и номинация «воображение» – репрезентанты несовершенных действий, того, что не случилось в жизни: *Когда глаза вы опускаете, / то происходит напряженно / прикосновение пасхальное / двух губ – но лишь воображённо; Лепечет платье что-то страстное / сошедшими с ума оборками. // Воображение платье сбрасывает, / А руки край его одергивают.* Обратим внимание, как автор говорит о поцелуе – «прикосновение пасхальное двух губ», т.е. высокое, чистое, святое. В тексте стихотворения противительные союзы «но», «а» служат актуализации смысла 'внутреннее препятствие, страх': *Вы в платье плещущем, трепещущем, / а говорите строго, скупое, / но мысленно вы по трапециям / взбираетесь ко мне под купол; Но обручает нас заранее, – / кто знает, может быть, до гроба – / почти открытое скрывание / того, чего боимся оба.* Поэт выбирает для влюбленных образ канатоходцев, лишнее или неумелое движение которых может стоить им жизни: *Мы с вами сблизиться не пробовали, / и лишь во сне, раскинув руки, / друг к другу движемся по проволоке – / как будто по замерзшей струйке.*

В тексте номинация «любовь» входит в отношения корреляции с синтаксической конструкцией «любви великая возможность», объективируя смысл 'неосуществленное, которое будет помниться': *Слова неловко запинаются. // Душа давно так не дичилась. // Но, может быть, не забывается / Лишь то, что, к счастью, не случилось.* В стихотворении «Медленная любовь» Е. Евтушенко вновь возвращается к теме «неслучившегося», к той «романтичности», которая когда-то казалась герою «капканностью»: *О, сколько бедности / в тупой мужской победности! // Я понял в годы поздние свои / всю нищету / воинственной немедленности / и всю бесценность медленной любви.*

Любовь жертвенную, сочетающую в себе милосердие, нежность, надёжность, преданность, античные философы называли «агапэ». В такой любви происходит полная самоотдача любимым, полное их принятие такими, какие они есть. В поэзии Е. Евтушенко любовь-милосердие больше характерна для лирических героинь. По словам поэта, эти «женщины –

доро́ги в бездорожии», «непредательские» дороги. Такие любимые способны услышать дорогого им человека; в их любви есть что-то от любви материнской: *Любимая, прошу тебя, – сумей / стать хоть немного матерью моей* («Всё больше, больше моей маме лет»). В стихотворении «Хранительница очага» Е. Евтушенко, характеризуя своего героя, пишет: *Собрав еле-еле с дорог / расшвырненного себя, / я переступил порог / страны под названьем «семья». // Пусть нету прощенья мне, / здесь буду я понят, прощен...* . Женщина названа в тексте «вечной женщиной», «хранительницей очага», «золотой пчелой»; она способна понять и простить.

Стоит сказать и о нелюбви в лирике поэта, когда лирический герой не может ответить взаимностью женщины. Так, в стихотворении «Ты большая в любви...» герой растерян, сбит с толку смелой влюбленной женщиной; он не готов к серьезным отношениям, ибо не видит в себе того, кто может сделать эту женщину счастливой. Использование приема контраста по линии «я – ты» служит экспликации смысла 'мы разные люди': *Ты большая в любви. Ты смелая. // Я – робею на каждом шагу. // Я плохого тебе не сделаю, / а хорошее вряд ли смогу.* Речевое пространство лирического героя конструируется посредством приёма синтаксической негации – используются предикаты с частицей «не»: «не пойму я», «не годятся», «не знаю»: *Мы в дремучих цветах до пояса. // Не пойму я – что за цветы. // Не годятся все прежние навыки. // Я не знаю, что делать и как.* На наш взгляд, мотив любви / нелюбви в стихотворении маркирован и номинацией «лес». В этом лесу нет тропинки, и дорогу ищет женщина, она ведёт, а герой пассивен, робок, находится в чужом для себя пространстве: *Всё мне кажется, будто бы по лесу / без тропинки ведешь меня ты. // Мы в дремучих цветах до пояса. // Не пойму я – / что за цветы.* Заканчивается стихотворение вопросительным предложением в речевой сфере героя. На просьбу женщины («Ну так что же ты? Ну? Неси меня!») он не знает, что ответить, что сделать, потому и мысленно задаёт сам себе вопрос: *А куда я тебя понесу?..*

Стихотворение «Качался старый дом» повествует о том, как уходит любовь. Е. Евтушенко с помощью предикатов «отпевать», «умирать» актуализирует смысл – 'разлюбить – значит умереть'. Дом как будто отпевает героев, которые уже не любят друг друга, умирают навеки друг для друга: *Качался старый дом, в хорал слагая скрипы, / и нас, как отпевал, отскрипывал хорал. // Он чуял, дом-скрипун, что медленно и скрытно / в нём умирала ты, и я в нём умирал <...> но умирали мы навеки друг для друга, / а это все равно что умирать вообще.* Однокоренные слова «отскрипывать», «скрипы», «дом-скрипун» являются репрезентантами перцептивного модуса слухового восприятия и служат выдвиганию смысла 'отношения дали трещину, расшатались'. Герой беспощаден к себе, так как понимает, что измучил свою любимую, что она стала злой, нелюби-

мой из-за его лжи, суетности, предательства. Рифма «врунов – врагов», «любил – губил» на фонетическом и ритмическом уровне маркирует текстовые смыслы: *Я думал о тупом несовершенстве браков, / о подлости всех нас – предателей, врунов: / ведь я тебя любил, как сорок тысяч братьев, / и я тебя губил, как столько же врагов; Но кто же, как не мы, любимых превращает / в таких, каких любить уже не в силах мы?*

Поздние стихи Е. Евтушенко позволяют утверждать, что любовное переживание связано у поэта и его героя с искренней благодарностью женщине за радость совместно пережитого. Так, в стихотворении «Любовник» ключевой глагол «любил» в форме прошедшего времени поясняется окказиональным наречием «чутьчутьно», фразеологизированным сочетанием «краешком души», выражающими смысл 'мимолетное чувство'. Данные конкретизаторы находятся в составе уступительной конструкции и означают отношение героя к женщине. Предикаты «было чудно», «были хороши» эксплицируют оценку героем своего эмоциональное состояние: *Но я любил – пускай чутьчутьно, пускай хоть краешком души, и мне со всеми было чудно, и все мне были хороши.*

Таким образом, для любовной лирики Е. Евтушенко сквозными мотивами можно считать следующие: любовь как благо, как память о несбывшемся; интимность и высота переживаемых эмоций и чувств; жажда гармонии в отношениях и невозможность её достичь; мотив прощания, расставания.

Список литературы

1. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология : монография. Воронеж : Ритм, 2018. 229 с.
2. Евтушенко Е. А. Это – женщина моя. СПб. : Амфора, 2012. 239 с.
3. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество : Исследования по семантике, психолингвистике, поэтике. М. : Лабиринт, 1998. 366 с.
4. Залевская А. А. Слово. Текст : Избранные труды. М. : Гнозис, 2005. 543 с.
5. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1985. 430 с.
6. Масленникова Е. М. Поэтический мир текста как текстовый вариант // Матлы междунар. конф., посвященной 60-летию факультета иностранных языков : в 2 ч. Ч. 1. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2003. С. 115–123.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1988. 750 с.
8. Павилёнис Р. И. Проблема смысла (Современный логико-философский анализ языка). М. : Мысль, 1983. 286 с.
9. Столин В. В. Проблема самосознания личности с позиций теории деятельности А. Н. Леонтьева // А. Н. Леонтьев и современная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 220–231.
10. Толковый словарь русского языка : В 4 т. / под ред. Д. Ушакова. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. 752 с.
11. Универсальный словарь по русскому языку. СПб. : Весь, 2009. 1184 с.

12. Четверикова О. В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности. Армавир: АГПА, 2013. 236 с.
13. Чудаков А. П. Предметный мир литературы (К проблемам категорий исторической поэтики) // Историческая поэтика: Итоги и перспективы. М.: Наука, 1986. С. 251–291.
14. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
15. Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. London: Arnold, 1978. 256 p.
16. Miller G. A. On knowing a word: Review // Annual Review of Psychology. 1999. Vol. 50. Pp. 1–19.

THE NAMING UNIT “LOVE” AND ITS SEMANTIC POTENTIAL IN THE POETIC SPEECH OF E. EVTUSHENKO

¹O. V. Chetverikova, ²I. N. Ruzavina

Armavir State Pedagogical University

¹*Department of Russian Philology and Journalism*

²*Department of Foreign Languages and Teaching Methods*

The study of the role of language signs in the objectification of an author’s individual worldview in a literary text is a relevant direction of modern linguistic research carried out within the framework of anthropocentrism. The article considers the semantic diversity of the naming unit “love” in the poetic speech of E. Evtushenko due to the idea, the cognitive image of the situation described by the author, and the value orientations of the creative language personality.

Keywords: *poetic text, author, naming unit «love», images of love, semantics, meaning.*

Об авторах:

ЧЕТВЕРИКОВА Ольга Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры отечественной филологии и журналистики, Армавирский государственный педагогический университет, e-mail: chetverikova_o@mail.ru

РУЗАВИНА Ирина Николаевна – аспирант кафедры иностранных языков и методики их преподавания, Армавирский государственный педагогический университет, e-mail: irisha-ruzavina@mail.ru

About authors:

CHETVERIKOVA Olga Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor at the Department of Russian Philology and Journalism, Armavir State Pedagogical University (352900, Armavir, Chicherin str., 130), e-mail: chetverikova_o@mail.ru.

RUZAVINA Irina Nikolaevna – Postgraduate Student at the Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Armavir State Pedagogical University (352900, Armavir, Chicherin str., 130), e-mail: irisha-ruzavina@mail.ru